

Из-за полной неожиданности Сяомэ, с разбегу боднув пустоту, опешила и даже проковыляла несколько шагов. В замешательстве покрутив головой по сторонам, она лишь потом обернулась к Чэнь Ли. А у её хозяина, Ся Дунли, при виде этой овечьей мордочки выражение лица постепенно стало весьма многозначительным.

— Просьба к непрофессионалам: не пытайтесь повторить! — словно угадав его мысли, Чэнь Ли поднял голову и усмехнулся. Смеясь, он лихо перешагнул через Сяомэ, которая снова попыталась напасть на него. — Без подготовки лучше так не делать, всё-таки это довольно опасно.

«Вот только твоё лицо совсем не убеждает — ты же откровенно веселишься», — невольно подумал Ся Дунли, глядя на то, с каким удивлением Сяомэ переосмысливает свою овечью жизнь.

— Я правда этому учился! В университетские годы проходил практику на животноводческой ферме и нахватался пару приёмчиков у местного мастера. — Чэнь Ли привычным движением ловко подхватил её за голову и ноги, легко поднял Сяомэ на руки, сделал пару шагов и затолкнул в загон, бессердечно бросив бедняжку сразу после использования и попутно разглагольствуя о днях своей юности.

— Правда, этот трюк проходит только с молодыми овечками такого возраста. Маленькие не выдержат, а взрослых уже не удержат. — Он мимоходом захлопнул железную дверь загона — настоящую тяжелую дверь, защищающую от воров. Стоящему внутри «инопланетному пришельцу» из овечьего племени через такую ни за что не выпрыгнуть!

Ся Дунли взглянул на Сяомэ, которая за дверью уже гребла копытом землю, собираясь с силами для броска, и проникся глубоким уважением.

— Но, исследователь Сяо Чэнь, вы же занимаетесь селекцией семян? Как вы попали на практику в животноводство?

— У нас, агрономов, в первые годы университета всё идёт по кругу: сельское хозяйство, лесоводство, рыбоводство, животноводство — через всё надо пройти. И только потом, на спецкурсах по выбору, постепенно определяешься с профилем.

Закрыв дверь, Чэнь Ли принялся помогать убирать овечью шерсть. Сгребая с земли шерстку и набивая ей большой пакет для мусора, он с воодушевлением завел сплетни:

— Кстати, с вашим помощником Сяо Ли мы познакомились как раз во время той практики. Я на третьем курсе помогал научному руководителю вести группу, и Сяо Ли оказался среди тех студентов. — На его лице появилось ностальгическое выражение, и он со вздохом добавил: — Ох, особенность Сяо Ли на животноводческой ферме была просто незаменима!

«Какая особенность?» — Ся Дунли сначала опешил, а потом вспомнил таинственное «защитное поле» помощника Сяо Ли, отпугивающее любых животных, и всё понял.

— Вижу, ты уже сталкивался с этим, — Чэнь Ли заметил его реакцию и, поняв, что Ся Дунли в теме, окончательно разговорился: — На фермах интенсивного животноводства вольеры нужно периодически чистить. Не смотри, что эти зверушки выглядят такими милыми и кроткими, на самом деле они жутко свирепые, особенно по отношению к чужакам. Поэтому как только надо было менять вольеры или проводить уборку, мы просто выпускали Сяо Ли.

— Стоило Сяо Ли войти в загон, как происходило настоящее расхождение вод Красного моря:

скотина к нему даже на шаг подойти не смела! Удобно было — слов нет.

— Конечно, у этого были и побочные эффекты, — Чэнь Ли пожал плечами. — В итоге ваш помощник Сяо Ли окончательно бросил животноводство и ушёл в исследования генетических ресурсов растений.

Впрочем, даже сменив специальность, он остался незаменимой палочкой-выручалочкой: все обожали ходить с ним в поле. Ли Вэй работал прямо как живой фумигатор — пока он рядом, ни комары, ни пиявки близко не подлетят. Правда, иногда от него всё же отказывались: когда вели исследования сельскохозяйственных вредителей, товарищу Сяо Ли строжайше запрещали приближаться к полям.

Эх, про это лучше молчать, а то подпорчу имидж младшего товарища.

Старшекурсник, даже не подозревавший, что его младший коллега уже по полной программе раскрылся перед Ся Дунли, проявил чуткость и не стал продолжать тему. Похлопав по туго набитому мусорному пакету, он спросил:

— Кстати, Сяо Ся, что ты планируешь делать с этой шерстью? Продавать?

Ся Дунли вместе с Сюнь Ванем затаскивали пакеты с шерстью на мототрицикл. Услышав вопрос, он качнул головой:

— Летняя шерсть ничего не стоит. Я хочу оставить её себе для забавы — скрутить пряжу, а потом попросить кого-нибудь связать какую-нибудь безделушку. Просто ради удовольствия.

— Сделать пряжу и вещи из неё...

Чэнь Ли погладил подбородок и неожиданно произнес:

— Сяо Ся, ты никогда не думал о том, чтобы записывать свою нынешнюю жизнь? Нет, я не про фотографии, а про видео.

Ся Дунли опустил руку с телефоном, который собирался ему протянуть, и заколебался. Не то чтобы он об этом совсем не размышлял, но в итоге отказался от этой идеи.

С одной стороны, съёмка и монтаж отнимают кучу сил, да и в оборудование нужно вложиться. С другой стороны, раз уж снял видео, его надо выкладывать. А не принесет ли публикация лишних неприятностей — вопрос, о котором тоже стоит задуматься: в конце концов, он живёт в глухих горах, защищённость тут так себе.

И хотя самостоятельное ведение медиаблога приносит хорошие деньги, в наши дни, когда каждый может снимать на телефон, выбиваются в топ лишь единицы. Для успеха нужно невероятное совпадение удачных обстоятельств и тонны энергии, а у него нет ни возможности, ни желания тратить на это столько ресурсов.

Выслушав его соображения, Чэнь Ли качнул головой и проговорил:

— На самом деле я вот о чем подумал. Давай я расскажу, а ты послушаешь.

— Ладно. — Ся Дунли мельком взглянул на Сюнь Ваня, а затем на небо: — Вернемся и поговорим, тут жарко.

В итоге трое дружно уложили всё снаряжение, уселись на мототрицикл и вернулись к

кирпичному домику. Утерев лица влажными полотенцами, Ся Дунли жестом предложил Чэнь Ли присесть в тени дерева и налил ему чаю.

Чэнь Ли сжал в ладонях чашку с тёплой водой, прикоснулся губами к краю и медленно заговорил. Видимо, этого времени ему хватило, чтобы упорядочить мысли, так что начал он сразу с главного:

— Если честно, сельское хозяйство — это не то, чем можно заниматься на одном лишь мимолётном энтузиазме. Оно требует огромных вложений без мгновенной отдачи, и до того, как ферма сформируется, каждый год ты уходишь в минус. Ты ведь уже почувствовал это, Сяо Ся? Вроде ничего толком еще не видно, а деньги уже улетели.

Ся Дунли, чей личный записник прилично похудел, кивнул.

Чэнь Ли опустил глаза, смотря в чашку с чаем:

— Выдержать подобные финансовые нагрузки способны только крупные корпорации или государственные фермы. Если только прибыль не окажется баснословной, бизнес и капитал никогда не станут развивать столь трудоёмкую модель производства — они всегда отдадут предпочтение интенсивным методам. Поэтому с нашей точки зрения мы бы хотели, чтобы создавалось как можно больше семейных экологических фермерских хозяйств.

— На самом деле людей с такими мыслями раньше было немало, но после консультаций мало кто реально переходил к делу. Я даже видел в сети, как они отговаривают друг друга этим заниматься. По правде говоря, если бы у тебя, Сяо Ся, не было своей основной работы, я бы и сам стал тебя отговаривать.

На лице Чэнь Ли отобразилась безысходность:

— Экологической ферме нужно минимум три года на то, чтобы хоть как-то сформироваться, пять лет — чтобы созреть, а на реальную окупаемость и доход уйдет лет десять, а то и больше. Если полностью уйти в это с головой, без сторонних источников, мгновенно полезешь в долги. Многие сдаются в самом начале.

— Но я считаю: пусть старт экофермы и невероятно тяжел, стоит лишь перетерпеть первые несколько лет, как результаты начинают искренне радовать. На самом деле, Сяо Ся, ты ведь и сам заметил: твой холмик только-только начал развиваться, а на нём уже происходят любопытные изменения. Поэтому мне бы хотелось, чтобы ты запечатлел свой путь на видео — как живой пример для подражания, который вдохновит тех, кто уже начал или только собирается сделать первый шаг.

— И в то же время я надеюсь, что эти честные кадры реальных вложений уберегут от ошибки тех ребят, что витают в облаках со своими иллюзиями о деревенской идиллии, — тихо добавил молодой человек. — Я хочу привлечь тех, кто сможет почувствовать с нами единение, людей более рациональных и терпеливых, чтобы они присоединились к нашему делу. Ну и, разумеется, это может принести тебе некоторый доход.

Ся Дунли начал понимать, к чему тот клонит:

— То есть ты предлагаешь снимать нечто вроде документального реалити-шоу?

— Именно, в этом суть! — Чэнь Ли улыбнулся и от волнения крепче сжал чашку. — Насчет съемок и монтажа не переживай, я всё это умею. К тому же смогу попросить своего

преподавателя о помощи — вдруг он найдет время дать профессиональные консультации.

Ся Дунли не стал спешить с ответом, обдумывая практическую сторону вопроса.

Все преимущества, о которых говорил Чэнь Ли, были ему понятны, да и сама идея казалась вполне жизнеспособной. Однако у всех этих плюсов имелся один огромный минус: спокойную жизнь Ся Дунли нарушат.

Раньше ему было бы всё равно, но теперь они вместе с Сяо Ванем. А девушки в интернете нынче пронизательные до жути: раздуют роман даже там, где ничего нет, а уж с ними-то, у кого всё всерьёз, тем более.

За себя он не переживал — в конце концов, Ся Дунли работает за кадром, сценаристом. Но Сяо Ваню еще предстоит учиться дальше, и если на него начнут показывать пальцем, выйдет нехорошо.

Едва он об этом подумал, как почувствовал тепло на тыльной стороне ладони. Сюнь Вань сжал его руку и мягко улыбнулся:

— Я не против.

<http://bllate.org/book/18144/1757783>